

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ СЕРГЕЕВ

Родился 29 августа 1884 г., умер 27 июня 1961 г. Один из первых советских врачей-педиатров в Удмуртии, участник Первой мировой (1914–1918 гг.) и Гражданской (1918–1920 гг.) войн. Стоял у истоков создания первого специализированного детского дома для детей-удмуртов. Участвовал в создании современного удмуртского театра. Автор научных работ и художественных литературных произведений, в том числе книг для детей и юношества. Похоронен в Ижевске на старом Южном (Нагорном) кладбище (около завода «Нефтемаш»).

Текст: Анатолий Новиков, фото: архив Ирины Абуговой, Сергея Селивановского

ОТ СЛОВА «УЧАСТИЕ»

Павла Ивановича Сергеева я знал по совместной работе в физиотерапевтической лечебнице с 1949 по 1955 годы, где работал водителем и выезжал с ним по вызовам на дом к больным детям. К началу нашего знакомства мне было восемнадцать, а ему шестьдесят пять лет. С известным в городе педиатром многие прохожие здоровались на улице. Он вызывал абсолютное доверие у родителей своих маленьких пациентов. Среди коллег-врачей Павел Иванович также имел репутацию непревзойденного специалиста с особым даром подхода к детям.

УТЕШИТЬ БОЛЬ

Тяжело заболевший ребенок и не находящие себе места встревоженные родители — таких опасных и сложных ситуаций в его жизни было не перечесть. Он, казалось, мог утешить любую боль и внушить надежду на выздоровление. И, что тоже немало важно, был предусмотрителен — для плачущей матери всегда имел при себе успокоительные валерьяновые капли.

Осматривая ребенка — младенца, школьника, подростка — он сразу располагал его к себе. Исчезали слезы, рассеивались робость, скованность, боязнь. Присутствие доктора уже само по себе действовало позитивным началом к преодолению болезни. Рахит, анемия, ветряная оспа, диспепсия и коклюш, корь и краснуха, скарлатина и дифтерия, острые респираторные вирусные инфекции и пневмония — Павел Иванович лечил от тяжелых заболеваний, свойственных хрупкому детскому организму, не давал детям ослабнуть после опасных кризисов. Он очень любил своих беззащитных пациентов и всей душой старался им помочь.

Автор выражает живейшую признательность Ирине Геннадьевне Абуговой за предоставленные снимки из семейного архива.

Выписывая рецепты, Павел Иванович подробно и доходчиво разъяснял родителям и другим старшим членам семьи, в которой был большой ребенок, дозировку лекарств, говорил о строгом соблюдении режима лечения, делая взрослых своими союзниками по лечебной и профилактической работе. Доктор наставлял, внушал, настаивал:

— Мамаша, теперь все будет зависеть только от вас. Вот я здесь написал вам задание, в какой последовательности и когда следует давать Юре лекарство. Как только мальчик его примет, то сразу не отходите от него, понаблюдайте! При повторном приеме лекарства — а его надо дать вовремя — снова проследите за самочувствием ребенка. Здоровье вашего сыночка именно в ваших руках, и, пожалуйста, успокойтесь!

Уходя, доктор Сергеев всегда спрашивал: «Вы все поняли?» И если надо, повторял снова.

Дом Сергеевых. Ижевск на улице Красной (бывшая Куренная)

Пионеры на марше. Ижевские дети. Начало XX века

Доктор нередко сам делал микстуры, которые в ижевских аптеках (часто случалось такое!) не изготавливали из-за отсутствия нужных компонентов. Недостающие дефицитные средства для микстур ему привозили из Москвы. В докторском кофре было специальное отделение для пузырьков с микстурами. Иногда родителей заболевших де-

тей П. И. Сергеев приглашал к себе на квартиру за нужным лекарством, собственноручно сделанным по всем правилам фармацевтики.

В его личном медицинском инструментарии были своего рода примечательные предметы. Два мягких кожаных саквояжа, или кофра — черный (немецкий) и коричневый (английский), доктор пользовался ими по очереди. Красивые серебряные градусники разного размера извлекались из кофра для измерения температуры тела — кому под мышку, кому в попку, кому в ротик. У старых врачей температурный показатель играл важную роль при диагностировании болезни и определении степени ее развития. Деревянный стетоскоп в виде трубки служил для прослушивания дыхательной системы и сердечного ритма. Стетоскопы английской работы — один был красного дерева, а другой темно-коричневого цвета — были легкими, прочными, надежными и при случайных ударах не ломались.

Попутно замечу, что в его домашнем кабинете было несколько интересных анатомических муляжей, которые смотрелись как произведения искусства. Они были выполнены из серебра в виде черепа, сердца, легких и т. д. Например, серебряное сердце открывалось как шкатулка, и в нем просматривалось его строение: клапаны, предсердия, вены...

Павел Иванович был среднего роста, у него были правильные черты лица. Это был красивый старик с благородной внешностью потомственных интеллигентов. Он носил практичные, скроенные в русском стиле рубашки-толстовки под ремешок, с воротником-стойкой, перешитые, как и брюки, из офицерской формы. В молодости военный врач П. И. Сергеев был участником Первой мировой (1914–1918 гг.) и Гражданской (1918–1920 гг.) войн.

Внешней характерной чертой Павла Ивановича была его походка: он ходил, опустив голову вниз, не глядя на прохожих. Услышав приветствие в свой адрес, он вскидывал голову, замедлял шаг и любезно здоровался в ответ. У него был приятный мягкий голос, красивая речь. Тем не менее, доктор был немногословен и малообщителен. Его отличали сдержанная манера и закрытость натуры. Все это

АВТОР РУБРИКИ

АНАТОЛИЙ НОВИКОВ

Педагог, краевед, коллекционер, журналист. Заслуженный учитель УАССР. Отличник народного просвещения РСФСР. Член Союза журналистов РФ, Литературного фонда РФ. Окончил исторический факультет УдГУПИ (с 1971 г. — УдГУ). Трудовую деятельность начал в 1943 году.

В 1965–1978 гг. — учитель труда в школе № 24 Ижевска. Организатор технического творчества учащихся. В 1960 г. создал первый подростковый спортивно-технический автотоклуб в школе № 28. В 1973 г. инициировал открытие подросткового спортивно-технического мотоклуба «Серебряный руль». За вклад в военно-патриотическое воспитание неоднократно награждался дипломами и грамотами за подписями маршалов И. С. Конева, И. Х. Баграмяна, маршала авиации А. И. Покрышкина, памятным знаком «За мужество и любовь к Отечеству» международного общественного фонда им. Г. К. Жукова. Работал председателем первичной организации ДОСААФ (1948–1987 гг.). Избирался делегатом Всесоюзных походов комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа (1968, 1970–1976 гг.).

ПРОШЛОЕ

было проявлением глубокого драматизма судьбы много пережившего на своем веку достойного и порядочного человека.

У ИСТОКОВ

Трагические потрясения Гражданской войны, голод, нищета, разруха, эпидемии тифа рвали в клочья семейные связи, весь жизненный уклад, что немедленно сказывалось на детях, ставших в одночасье сиротами. Для них в молодой Советской республике стали создаваться дома ребенка, детские дома и другие детские учреждения, в которых наряду с педагогами выполняли свой долг по спасению детей медицинские работники. Среди них был один из первых организаторов охраны здоровья детей в Удмуртии ижевский педиатр Павел Иванович Сергеев.

У истоков создания Удмуртского детского дошкольного дома имени М. П. Прокопьева в Ижевске стоял **КУЗЬМА ПАВЛОВИЧ ЧАЙНИКОВ-ГЕРД (КУЗЕБАЙ ГЕРД)**, человек яркого общественного темперамента, умелый организатор и талантливый педагог.

Медицинское наблюдение за осиротевшими и ослабленными детишками в детском доме обеспечивал доктор Сергеев — русский интеллигент, выучивший удмуртский язык

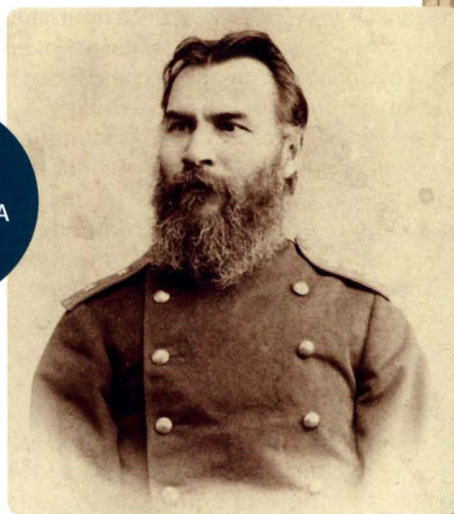
МЕДИЦИНСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ОСИРОТЕВШИМИ ДЕТЬМИ ОБЕСПЕЧИВАЛ ДОКТОР СЕРГЕЕВ — РУССКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ВЫУЧИВШИЙ УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

в период работы земским врачом среди удмуртского сельского населения после окончания Казанского университета в 1911 году.

В 1921 году, когда был открыт дом для детей-удмуртов, Кузьме Чайникову-Герду было 27 лет, а Павлу Сергееву — 37. Оба были — каждый в своем деле — опытными специалистами и разно-

сторонними людьми. Они могли быть интересными друг другу, так как налицо были точки соприкосновения их одаренных натур. Оба любили театр. Известно, что Кузубай Герд писал пьесы и играл в самодеятельных спектаклях. Павел Сергеев тоже в молодости играл в любительском театре «Под башней» при Ижевском оружейном заводе. Я слышал, как наш главный врач Алексей Никифорович Мамаев, ровесник П. И. Сергеева, вспоминая далекую молодость, тепло отзывался о спектаклях с участием Павла Ивановича, называл его талантливым исполнителем.

Иван Степанович Сергеев и Надежда Максимовна Сергеева (Коврижников), отец и мать П. И. Сергеева

итальянское слово «брависсимо», что означает «отличнейше», т. е. высшую степень одобрения, восхищения. Безусловно, оно было взято из театрального лексикона. По ходу повествования его произносит доктор Сергеев (в книжке он упоминается без инициалов). Павел Иванович, одобряв задумку неугомонного директора детского дома покатавать детей на машине, воскликнул: «Радуйтесь, Кузьма Павлович! Брависсимо!»

По тем тяжелейшим временам не то что поездка на автомобиле, даже обычные детские игрушки были редкостью, их катастрофически не хватало. Тем не менее, педагог К. П. Чайников-Герд всегда был заинтересован в обеспечении своих подопечных разнообразными играми. Он считал, что у каждого ребенка должна быть своя любимая игрушка. Представьте себе маленьких детей от трех до восьми лет, собранных вместе под одной крышей, которым не во что играть! Чайников-Герд, очень любивший детей, по воскресным дням метеором мчался на многолюдную Сенную площадь, чтобы купить веселый детский товар. На базаре изредка можно было увидеть семеновскую, полх-майданскую и городецкую деревянную игрушку из Нижегородской губернии, дымковскую

Павел Иванович Сергеев

Вера Ивановна Сергеева, сестра П. И. Сергеева

Валентина Ивановна Сергеева, сестра П. И. Сергеева

глиняную игрушку из Вятки. Самодеятельные игрушки предлагали местные умельцы. Были игрушки и кустарного производства. Их изготовляла ижевская артель «Игрушка», которая находилась вблизи цветочных теплиц по улице Советской. Глядя на выпускаемый артелью ассортимент, Кузьма Павлович мечтал о качественно новых моделях развивающих детских игр, созвучных вызовам молодого Советского государства.

Автомобиль, разумеется, не игрушка, но поездка на нем принесет большую радость детям, никогда не катавшимся на нем. Когда ребенок радуется, он перестает болеть и начинает поправляться! Примерно так рассуждали дядя Кузьма и дядя Павел. Напомню, автомобильный транспорт в 1920-е годы был исключительной редкостью в нашем городе. Повсеместно использовался гужевой транспорт, то есть упряжные лошади с извозчиком.

Инициатива директора детского дома была поддержана доктором. Павлу Ивановичу Сергееву, которого знали всевозможные руководители и специалисты города, не могли отказать в его просьбе. К взаимному удовольствию детей, воспитателей и доктора замечательная памятная автомобильная поездка состоялась.

Смею предположить, вряд ли это был грузовик, о котором говорится в книжке А. Е. Комарова. Высокая бортовая площадка кузова с его жестким и шершавым полом для перевозки детей крайне неудобна и очень опасна. Кузьма Павло-

вич Чайников-Герд, который ласково называл своих подопечных воробушками, птенчиками, колокольчиками-бубенчиками, не мог подвергнуть детей дискомфортной езде на грузовом автомобиле. Да и доктор бы не позволил. К тому же каждого малыша должен крепко держать на коленях взрослый сопровождающий, а где столько их взять?

Для обеспечения детской безопасности пригоден не грузовой, а легковой автомобиль. В Ижевске в то время была у всех на виду легковая автомашинка с открытым верхом марки «Форд», на которой по воскресеньям за небольшую плату катал всех желающих один из первых водителей и автовладельцев нашего города Иосиф Ефимович Шадрин (1896–1943 гг.). С детей Шадрин денег никогда не брал.

Подробности маршрута обзорной поездки для ижевцев мне сообщили известный краевед и старожил Гата Мустафеевич Кутузов, а также Борис Иосифович и Ираида Иосифовна Шадрины. Автомобиль «Форд» шел от городского сада по улице Базарной (Максима Горького) с поворотом на улицу Троицкую (Советская), минуя Покровскую старообрядческую церковь (впоследствии снесенную). Далее — по улице Бедноты (Коммунарв) с поворотом на Вятский переулок (улица Кирова) по направлению к улице Базарной (Максима Горького) — до городского сада. Для «птенчиков» дяди Кузьмы марш-

Занесен в Книгу Почета областной комсомольской организации (1972 г.).

С 1950-х гг. занимается поиском и коллекционированием исторических раритетов.

Внес большой вклад в изучение истории и культуры Удмуртии. Под руководством А. В. Новикова открыты музеи в школах г. Ижевска: имени В. И. Ленина (школа № 9, 1964 г.), культуры и быта удмуртского народа (школа № 24, 1972 г.), боевой и трудовой славы советского народа (школа № 16, 1978 г.). Издал книги по истории и краеведению «Золотой ларец» (1999 г.), «Доброе время» (в соавторстве) (2001 г.), «Увлечение — души лечение» (2006 г.), «Память о Пушкине» (2011 г.). Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УАССР (1978 г.), 12 медалями, в том числе «За вклад в наследие народов России» («Нестор-летописец») (2002 г.), почетными знаками «За заслуги в развитии физической культуры и спорта» (2006 г.), «За заслуги ОАО «Ижевский машиностроительный завод».

Ветеран Великой Отечественной войны». Почетный гражданин города Ижевска (2007 г.). За активное участие в работе по улучшению экологии реки Карлутки и Березовой рощи в Ижевске Союзом журналистов Российской Федерации в 2012 г. к фамилии Новиков сделана приставка «Карлутский».

Мargarита Константиновна

Ирина Константиновна

**СЕСТРЫ
АРНОЛЬДОВЫ
МАРГАРИТА
И ИРИНА**

ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ СЕРГЕЕВ И СЕСТРЫ АРНОЛЬДОВЫ ЯВЛЯЮТСЯ РОДСТВЕННИКАМИ. ИХ РОДСТВО СВЯЗАНО ПО МАТЕРИНСКИМ ЛИНИЯМ БОЛЬШОГО СЕМЕЙНОГО КЛАНА КОВРИЖНИКОВЫХ

рут был скорректирован. Автомобиль в начале и конце поездки подъезжал к крыльцу детского дома по улице Церковной (Вадима Сивкова).

СЕСТРЫ АРНОЛЬДОВЫ

Кого это они называют Павлушей? Моему изумлению не было предела, когда я однажды увидел, как наш терапевт Margarita Константиновна Арнольдова и ее сестра Ирина Константиновна, преподаватель английского языка Ижевского механического института, целуют и обнимают Павла Ивановича. Вся троица улыбалась от созерцания друг друга, стоя у раскрытого окна, в которое вливался аромат цветущей черемухи. Так я узнал, что Павел Иванович Сергеев и сестры Арнольдовы являются родственниками. А через много лет выяснил, что их родство связано по материнским линиям большого семейного клана Коврижниковых.

Павел Иванович Сергеев был сыном надворного советника Ивана Степановича Сергеева, служившего бухгалтером на Ижевских оружейном и сталелитейном

заводах, и его жены Надежды Максимовны, урожденной Коврижниковой. Сестра Павла Валентина, окончив в Казани Родионовский институт для благородных девиц, преподавала французский язык в Ижевской женской гимназии. Младшая сестра Вера работала переводчицей с английского и немецкого языков на заводе. Семья Сергеевых имела собственный дом на Куренной (Красной) улице, который хорошо сохранился до наших дней.

Кроме двух дочерей в семье было два сына — Константин и Валентин. От первого брака у Константина Арнольдова была дочь Евгения, которая жила в Воткинске. В Ижевске Арнольдовы проживали в Нагорном городке, который был выстроен заводом на том месте, где сейчас находятся ЦУМ и киноцентр «Россия». Константин Константинович Арнольдов был ученым, жил и работал в Ленинграде, там и похоронен. Валентин Константинович Арнольдов был участником Великой Отечественной войны, был тяжело ранен. После войны он жил и работал в украинском городе Белгороде-Днестровском Одесской области.

Участницами Великой Отечественной войны были и сестры Арнольдовы. Margarita Константиновна работала по вольному найму в эвакогоспитале 3776 с 20 сентября 1941 г. по 21 февраля 1943 г. в должности ординатора. Была ранена. Она была в числе лучших терапевтов нашей 2-й Республиканской больницы (прежнее название — физиолечебница). В 1963 г. Margarita Константиновна была удостоена почетного звания «Заслуженный врач Удмуртской АССР». Margarita Константиновна была умницей, красавицей, веселой хохотуньей. С ней всегда было легко.

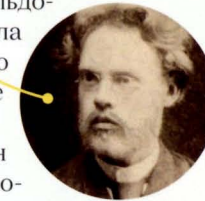
Ирина Константиновна в годы Великой Отечественной войны, в том числе советско-японской, длившейся с 9 августа по 2 сентября 1945 года, работала переводчиком в составе Тихоокеанского флота, а затем преподавателем английского языка Тихоокеанского высшего военно-морского училища. Английским она владела в совершенстве. Вернувшись в Ижевск, Ирина Арнольдова работала заведующей кафедрой иностранных языков Ижевского механического института.

Ирина Арнольдова рассказывала и о родных братьях своего отца. Валентин Петрович Арнольдов — лесопромышленник, жил в Омске. Анатолий Петрович Арнольдов — купец, жил на Дальнем Востоке (Хабаровск, Сахалин). Оба были очень богатыми людьми. После 1917 г. связь с ними была утеряна.

Ирина Константиновна передала мне часть открыток из семейного альбома, адресованных Арнольдовым и Сергеевым. Уходя от нее, я обратил внимание на свисавший со шкафа уголок старого картона. Ирина Константиновна разрешила мне достать и взять с собой старинную групповую фотографию, на которой она знала только одного человека — кафтанщика Максима Демидовича Коврижникова, проживавшего в Ижевске с 21 июня 1837 г. по 27 октября 1919 г. Часть жизни он провел вместе с женой Анной Васильевной в доме 29 по улице Голублева.

Родителями сестер Margarita и Ирины Арнольдовых были надворный советник **КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ АРНОЛЬДОВ** и его жена Серафима Максимовна, урожденная Коврижникова. Константин Арнольдов работал в финансовом отделе завода вместе с Иваном Сергеевым. Ирина Арнольдова, рассказывая об отце, упоминала его должность — вице-директор по экономическим вопросам, а также его мундир с эполетами.

В табели о рангах классный чин надворного советника соответствовал воинскому званию подполковника. Мне пришлось обратиться к данным униформологии, чтобы выяснить нюансы атрибуции военной форменной одежды гражданского чиновника. Предположительно, Константин Арнольдов

РЕВОЛЮЦИЮ АРНОЛЬДОВ НЕ ПРИНЯЛ. СЕМЬЯ БЕЖАЛА В ВОТКИНСК, ЧТОБЫ С РАБОЧИМИ, ПЕРЕШЕДШИМИ НА СТОРОНУ БЕЛЫХ, ИДТИ НА ВОСТОК

носил мундир с эполетами подполковника парковой артиллерии Российской Императорской армии. Ношение эполетов и погон было обязательным и для классных чинов военного ведомства, каким и было Главное артиллерийское управление, в ведении которого находились Ижевские оружейный и сталелитейный заводы.

Октябрьскую революцию Константин Арнольдов не принял. Он был на стороне участников Ижевско-Воткинского антибольшевистского восстания. С приходом к власти большевиков семья бежала из Ижевска в Воткинск, чтобы вместе с отступавшими заводскими рабочими и служащими, перешедшими на сторону белых, идти дальше на восток. Но внезапная смерть главы семьи от тифа нарушила все планы. Вдова Серафима Максимовна нашла на окраине Воткинска флигель, где с детьми пережила революционную заваруху. Она уничтожила все документы, награды и фотографии мужа. Позже семья Арнольдовых переехала в Ижевск. Серафима Максимовна Арнольдова в течение двадцати пяти лет проработала учительницей начальных классов в женской средней школе, которая находилась на углу улиц Пастухова (Пуренгов переулок) и Красной (Куренная). Позднее в этом здании располагался Дом учителя.

ПАМЯТЬ О ПАВЛЕ СЕРГЕЕВЕ

Однажды доктор исторических наук профессор УдГУ Аркадий Андреевич Тронин, с которым мы знакомы с подросткового воз-

раста, спросил меня, вспоминая события раннего детства и своих родителей, напуганных тяжелой болезнью сына:

— Толя, знаешь ли ты, как звали доктора, который меня спас? Ведь жизнь моя была на волоске...

— Конечно, знаю! Тебя спас Павел Иванович!..

До сих пор, уже на восьмом и девятом десятке жизни, его бывшие пациенты, которые когда-то были маленькими детьми, добрым словом поминают старого доктора.

О Павле Ивановиче Сергееве несколько раз очень тепло писала газета «Удмуртская правда» (прежнее ее название «Ижевская правда»). В заметке Е. Флейса «Старейший врач республики» есть интересный эпизод:

Павла Сергеева на улице Красной остановил военный с золотой звездой Героя Советского Союза на груди, который рассказал, что, тяжело переболев в детстве, до войны, запомнил наказ своей матери: «Спасибо Павлу Ивановичу, отстоял он твою жизнь. Не забывай же своего спасителя».

В заметке Г. Руднева «На призывном пункте» рассказывается еще об одной стороне деятельности доктора Сергеева, которой он занимался с 1923 года, — медицинском освидетельствовании призывников: «Доктор определенно доволен. Он видит полных сил, жизнерадостных юношей — завтрашних пограничников, краснофлотцев, летчиков, танкистов. Много молодежи прошло перед Павлом Ивановичем за эти 14 лет, но таких крепких, здоровых он встречает впервые».

Павел Сергеев был удостоен почетных званий заслуженного врача Удмуртской АССР (1940 г.), заслуженного врача РСФСР (1950 г.), был награжден орденом Ленина (1950 г.), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР (1956 г.). Были и другие награды.

В 2006 г. были опубликованы редкие исторические снимки с изображением молодого военного врача П. И. Сергеева, призванного в 1914 г. в действующую армию.

Однажды в благодарность за помощь в решении житейского вопроса Павел Иванович пообещал подарить мне книгу из своей богатой старинной библиотеки, но не случилось... ©

СПРАВКА

ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1918—1919 гг. первое и крупнейшее в истории России антибольшевистское выступление пролетариата. После разгрома восстания более 70 тысяч человек покинули свои города. Часть мятежников была репрессирована советской властью. Остальные присоединились к Ледовому походу армии Колчака и впоследствии эмигрировали в Харбин и в США. В пригороде Сан-Франциско — городе Беркли в русском православном храме и сегодня горит Вечная Свеча в память об Ижевско-Воткинском восстании.

